

Кирилло-Белозерский
историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
Музей фресок Дионисия

Ферапонтовский сборник

VII

1401041

МОСКВА «ИНДРИК» 2006

ИКОНЫ ЦЕРКВИ ПРЕОБРАЖЕНИЯ КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

На территории Кирилло-Белозерского монастыря сохранился уникальный ансамбль архитектурных памятников XVI века. Нигде более в нашей стране нельзя увидеть рядом такое количество построек этого времени – это не только церкви, но и хозяйственные постройки и крепостные стены и башни. К настоящему времени они еще не стали предметом отдельного рассмотрения. В двух церквях XVI века – надвратных храмах Иоанна Лествичника и Преображения – сохранились первоначальные иконостасы, остающиеся практически неопубликованными. В настоящей статье предметом изучения впервые становятся иконы Преображенского иконостаса, традиционно датируемого временем около 1595 года¹.

Первое знакомство с иконостасом церкви Преображения поражает однородностью, «выравненностью» художественного языка если не всех, то подавляющей массы икон комплекса. Их изучение позволило выделить несколько стилистических групп.

Кроме икон, находящихся в составе основного иконостаса церкви Преображения, к исследованию привлечены створки врат из придела великомученицы Ирины и икона «Усекновение главы Иоанна Предтечи», приписываемых Н. К. Голейзовским, С. В. Ямщиковым и О. В. Лелековой руке главного художника иконостаса².

В композициях храмовых икон «Преображение» и «Николай Чудотворец» эмоционально воздействует на зрителя не только само изображение, но и пространство золотого фона, выступающее одним из элементов создания образа. Такое же отношение к трактовке фона находим и в иконе «Усекновение главы Иоанна Предтечи». Сравнивая этот образ с деисусной иконой, нельзя не заметить поразительной близости рисунка ликов. Пожалуй, трудно говорить о каких-либо отличиях.

Большие миндалевидные глаза Иоанна Предтечи, верхние веки которых подчеркнуты двумя дугообразными светлыми линиями и оттенено снизу черной полосой, полуприкрыты. Взгляд от этого задумчив и печален. Разбеленность белков, как бы освещенных особой внутренней силой, придает лику некоторую жесткость и решительность. Этому впечатлению способствует и рисунок плотно сжатых губ, и круглого волевого подбородка, и общая тенденция к резким светотеневым контрастам. Свет ложится на волнистую массу волос тонкими белильными оживками, что подчеркивает вытянутые формы лика и усиливает его выразительность. Отметим и мягкий рисунок широкой, лежащей по форме, однако весьма декоративной охристой с белильными движениями полосы, обозначающей ухо, и высветление на бороде, подчеркивающее рисунок скулы и мастерскую лепку носа.

Описанный прием трактовки лика прослеживается не только у этих двух образов, но и на большинстве икон иконостаса (деисус, пророки, «Великомученик Леонтий» и «Преображение»), он характеризуется: 1) очерченностью каждой светотеневой грани; 2) акцентированием верхнего века двумя светлыми мазками; 3) запоминающимся рисунком носа и ушей; 4) характером тонкой светлой разделки волос, всегда контрастной к основному цвету; 5) высветлением на бороде, подчеркивающим рисунок скулы.

Следует отметить, что при сравнении ликов икон верхних рядов с ликами апостолов и Христа на храмовом образе, их живописное решение на первый взгляд кажется различным. Однако, анализируя понимание художником анатомии лица (рисунок носа, губ, подбородка, ушей) и принимая во внимание различный масштаб изображений, можно найти прямую аналогию между рисунком детально проработанных глаз Иоанна Предтечи (деисус, хотя можно взять любую другую икону ряда) и обобщенностью решения глаз Христа и апостолов («Преображение»). Наглядно сравнение ликов пророка Илии («Преображение») и Андрея Первозванного (деисус). Даже беглый взгляд отмечает общность рисунка в деталях, характере трактовки пробелов. Ровный сильный свет изливается сверху на лик, напрягая поверхность формы, превращая ее в своеобразный «световой массив». Напряжение передается прокладкой в одно касание параллельных движков. Прием этот настолько отточен, что уверенно применяется мастером на всех изображениях, не порождая скучного однообразия. Не касаясь пока анализа живопи-

си иконы «Николай Чудотворец», отметим близость ликов Спаса «во облаце» и Христа в композициях Восхождения и Нисхождения с Фавора («Преображение»).

Масштаб изображений Царских врат ближе всего масштабу фигур иконы «Преображение», хотя и в этом случае разница достаточно ощутима. Для наглядности сравним лики апостола Иоанна на храмовой иконе и в композиции «Причащение апостолов вином» на сени врат. Очевидна одинаковость трактовки надбровных дуг, глаз, носа, припухлых губ, круглого подбородка. Рисунок уха аналогичен в обоих изображениях, но отметим неправильное расположение его у апостола на сени. Правда, это единственная анатомическая ошибка во всем комплексе, хотя некоторая гиперболизация отдельных черт встречается и в других изображениях. О характере движков в композиции на сени Царских врат судить трудно, так как они практически не сохранились. Нагляднее в этом отношении лик Афанасия Александрийского на столбике. Несмотря на маленький размер, рисунок черт лица и проработка пробелов столь же тщательна, как и на иконах деисусного ряда.

Наконец, обратим внимание на лик «Николая Чудотворца». Бросается в глаза разница между мастерством письма всей иконы, с удивительными композиционными завязками, изящностью линий, гармоничным соответствием декоративно решенной фигуры св. Николая с золотым пространством фона и аморфным решением лика. Эта разница и наводит на мысль, что перед нами не законченное произведение, а результат работы времени, стершего верхний красочный слой. Оставшиеся фрагменты говорят о высоком мастерстве художника.

Судя по всему, верхние слои живописи стерты до того уровня, где автор на темный глухой санкирь нанес охрение, и только кое-где видны остатки пробелов и оконтуривающих линий. Сохранились белильная оживка глаз, следы оконтуривающей веко линии, след от тонкой линии бровей. У переносицы осталась подложка для белильных движков, как на иконе «Андрей Первозванный» из деисуса.

Особое внимание надо обратить на разделку волос и бороды. В отличие от образа Андрея Первозванного (характерный пример описанного приема) пряди вьющихся волос у Николая Чудотворца отмечены короткими перекрещивающимися пучками белильных разделок, что создает впечатление мягкости и шелковистости.

Более длинные, изогнутые, изысканные по рисунку белильные разделки на бороде создают удачное завершение лика, уравновешивающее выпуклый лоб святителя. Все это позволяет рассматривать икону «Николай Чудотворец» как наиболее интересную в художественном отношении во всем комплексе. Для мастера этого образа характерно любование деталью. Запоминается глубокий по тону темно-вишневый плат с тонким золотым рисунком и крупных звезд и цветов, находящих отклик во всех частях композиции, созвучных декору позема, напоминающего восточный ковер с плотным серебряным орнаментом по черному фону. То же изящество в рисунке пальцев руки, держащей Евангелие. Подобный рисунок мы находим на иконе «Великомученик Леонтий», живописное решение всего образа которой близко по мастерству к иконе «Николай Чудотворец». Рисунок рук на иконах деисусного ряда чрезвычайно близок, движения плавны и утонченны. Они во многом дополняют и углубляют характеристику святых. К этой же группе можно отнести изображения рук на иконе «Усекновение главы Иоанна Предтечи» и в композициях Царских врат.

Анализ рисунков ног на иконах этой группы дает тот же результат: приемы работы основной группы художников иконостаса очень близки, а подчас и просто неразличимы, настолько последовательно применяются эти приемы.

Тяжеловесное, несколько грубоватое композиционное решение и трактовка деталей выделяют икону «Великомученица Ирина». Лик святой с тяжелым подбородком и близко посаженными глазами отличается от других икон местного ряда большей массивностью. Брови написаны не одной тонкой линией, как во всех выше рассмотренных образах, а небольшими косыми черточками, напоминающими волоски. То, что это не случайность, а прием, показывает его повтор на ликах ангелов, держащих мученический венец. Белильные движки подобны по характеру описанному приему, но нанесены слишком разреженно, более короткими и аморфными касаниями кисти, что создает впечатление заученности и непонимания возможностей этого приема. Волосы решены натуралистичней. Живописно-графический язык используется слабо. Декоративность, красота тонко очерченного объема уходит, оставляя скучный пересчет волосков, мало говорящий о мастерстве художника. Однако не будем слишком категоричны к оценке этой иконы. Нельзя не отметить выдержанность стиля всей композиции. Более

того, стремление автора к цельности формы, в некоторых деталях читаемой как грубоватость, дает такие удивительные результаты, как фигуры парящих ангелов. Особое внимание привлекает живопись их ликов. Уверенные мазки точно отмечают их черты. Такой же по форме подбородок, как у святой Ирины, уже не читается тяжелым, а воспринимается нежным овалом юного лика. Тяжелые локоны подобраны узкой ленточкой, контрастирующей изяществом с тяжестью волос и поддерживающей дугообразным движением линию глаз. Художник хорошо чувствует и свободно моделирует форму.

Сравнение одинаковых жестов правых рук святых Леонтия и Ирины, пропорций креста, а также характера написания букв в тексте на свитке св. Ирины и на пророческих или деисусных иконах (показательно написание В, Ω, Ж, Е, З) служит еще одним подтверждением иного характера письма иконы «Великомученица Ирина». Очевидно существование однородной основной массы икон и совершенно иной, сильно архаизированной иконы «Великомученица Ирина». Единственной параллелью этому образу в собрании Кирилло-Белозерского музея можно назвать лишь местную икону Кирилла Белозерского из церкви преподобного, освященной в 1587 году. Икона эта по странному стечению обстоятельств датируется XVII веком, но очевидно, что это ошибка и она написана к освящению храма 9 сентября 1587 года. Образ этот описан в описи 1601 года среди местных образов, направо от царских дверей, за иконой «Неопалимая купина»: «Образ Кирилла чудотворца з живописново образа»³. Общность пропорциональных решений, тональная сближенность цветов и характер письма позволяют считать автором обеих икон – «Великомученицы Ирины» из церкви Преображения и «Кирилла Белозерского» из церкви Кирилла – Никиту Ермолова белозерца⁴.

Бесспорна принадлежность упоминавшегося уже образа «Усекновение главы Иоанна Предтечи» художнику основной части комплекса. Данные выборочного рентгенографирования подтверждают этот вывод⁵. Так, явным противопоставлением письма этой иконы живописи иконостаса можно было бы считать раздельное наложение мазков на «горке», но рентгеновский снимок образа «Николай Чудотворец» демонстрирует тот же прием, причем фиксированный начальный момент движения кисти позволяет выявить форму и идентифицировать характер этой технологической детали. Кроме того, проведенное исследование в рентгеновских

лучах позволяет стилистически однородную часть комплекса разделить на две группы по рентгеноконтрастности красочного слоя:

1) «Преображение», «Николай Чудотворец», деисусные иконы (проведено рентгенографирование икон «Иоанн Предтеча», «Алексей митрополит Московский», «Исайя Ростовский») и «Усекновские главы Иоанна Предтечи»).

2) «Великомученик Леонтий», Царские врата, пророческие иконы (исследовалась икона «Богородица Знамение»).

На рентгенограммах хорошо читается ветхая ткань паволоки, составленная из разнородных по плотности ткачества кусков.

Обращает внимание отсутствие паволоки на Царских вратах из придела св. Ирины. Имеющийся материал не дает возможности отнести живопись этих врат к первым двум группам. Отметим лишь близость характера пробелов на одеждах св. Василия Великого (левая створка) и апостола Иакова на иконе «Преображение».

Можно констатировать, что один художник был автором двух местных икон («Преображение» и «Николай Чудотворец») и деисусного чина. Им же написана икона «Усекновение главы Иоанна Предтечи». Это – главный художник иконостаса. Для того, чтобы определить, в какой художественной среде он сформировался, рассмотрим технические приемы его работы. Выше описан ярко характеризующий художника прием трактовки лика. Подобное личное письмо с глухим темным санкирем и плотным вохрением свойственно художникам конца XVI века, создателям иконостаса Благовещенского собора Сольвычегодска, хранящегося сейчас в Сольвычегодском музее: «Троица в бытии» (1580–1590-е, СМ 344-ж), «Благовещение с житием Богородицы» (1580–1590-е, СМ 345-ж), «Богоматерь Владимирская с праздниками» (конец XVI века, СМ 343-ж), «Алексей митрополит с житием» (конец XVI века, СМ 341-ж), «Богоматерь Гора Нерукосечная» (конец XVI века, СМ 547-ж) «Василий Блаженный» (конец XVI века, СМ 246-ж), «Прокопий Устюжский» (конец XVI века, СМ 247-ж) и ряд других, отнесенных исследователями к подгруппе «Б». Е. В. Логвинов, описывая технические приемы их письма, отдельно останавливается на системе изображения горок, которая при всей традиционности присуща только основной группе сольвычегодских икон: «Вершины горок обозначаются белильным кружком, под которым в виде полумесяца белильное же высветление, а ниже собственно прямоугольные лещадки. В построении нижней части горок постоянно используется

„тупая“ линия дуги средних лещадок, которая вторит плавной, как бы вязкой линии силуэта общего контура»⁶. Горки иконы «Преображение», безусловно, созданы в этой системе, но имеют отличия, которые можно объяснить особенностями создаваемого образа. Главной составляющей темы Преображения является исходящий от Спасителя свет. Художник кирилловской иконы задерживает поток нисходящего света на каждой лещадке, дополняя описанный прием белильной описью верхней грани лещадок в средней части иконы, причем эта опись и есть та самая «тупая» линия дуги, присущая сольвычегодским иконам, но перевернутая, чтобы обозначить направление движения света. Под композицией «Нисхождение с Фавора» дуга изображена в обычном виде.

Другой художник, работавший под явным влиянием первого, написал образ «Великомученик Леонтий», Царские врата и пророческий ряд. Этому же художнику, по-видимому, принадлежит живопись образа великомученицы, стоявшего в иконостасе придела св. Ирины, а также Царских врат из этого придела. Раскрытые недавно в ГосНИИР (реставратор В. В. Баранов) столбики Царских врат позволяют составить представление о первоначальном виде икон Преображенского иконостаса. Мягкое, слегка кофейного тона вохрение на красно-коричневом санкире подцвечивалось многочисленными белильными оживками. Виртуозность их исполнения, как и мастерское исполнение многочисленных мелких деталей, придавали особое очарование всему комплексу. Возможно, создатель последнего слоя записей на иконах ориентировался на эти многочисленные оживки, по-своему их понимая, и достаточно механистично равномерно покрывал лики белильными линиями⁷.

По-видимому, с деятельностью второго мастера можно связать и еще одну икону из собрания Кирилло-Белозерского музея – «Великомученицы Екатерины с житием» из Горицкого монастыря (ДЖ 299). Приемы личного письма этого образа предельно близки к письму храмовой иконы «Николай Чудотворец». Тот же красно-коричневый санкирь, та же система оживок на лбу и в уголках глаз, то же, в конце концов, решение образа. Меньшая проработанность лика св. Екатерины по сравнению с образами «Николая Чудотворца» или икон деисуса позволяет включить рассматриваемую икону во вторую группу. Иконе свойственен и иной, отличный от храмового «Преображения» рисунок «горок» – он ближе к описываемому Е. В. Логвиновым приему, от которого также имеет некоторые отличия.

Можно констатировать, что оба художника выросли в одной художественной среде и составляли, скорее всего, давно работавшую совместно бригаду. Из выделяемых Е. В. Логвиновым трех групп художников, писавших сольвычегодские иконы, живописцы иконостаса церкви Преображения стилистически принадлежат к так называемой подгруппе «Б», деятельность которой относится в 80–90-м годам XVI века. Самым устойчивым и ярким признаком икон этой подгруппы исследователи считают «мраморение» позема⁸. Но на кирилловских иконах этот прием нам известен только по иконе «Великомученица Ирина» из придела, посвященного этой святой, и Царских врат этого придела. По-видимому, это произошло по двум причинам: во-первых, «мраморение» выполнено очень жидкими белилами и плохо сохранилось; во-вторых, раскрытие комплекса как реставраторами ВХНРЦ, так и бригадами Росреставрации, проведено на довольно низком техническом уровне. Отсутствие должного контроля за работами привело к тому, что в процессе удаления записей произошло и частичное удаление авторского слоя. Раскрытие живописи на створках царских врат производилось в Вологодской СНРПМ, но и в этом реставрационном коллективе не было контроля за проводимыми работами. Раскрытие лика Иоанна Златоуста – за рамками критики: реставратором оставлена изрытая поверхность иконы, потерявшие смысл обрывки линий авторского рисунка. Записи удалены не полностью, а на завершающем этапе поверхность закрыта толстым слоем лака, искажающим тональность и скрадывающим часть просчетов. Создается впечатление, что раскрытие поземов створок не производилось вообще или проведено частично, благодаря чему уцелел участок «мраморения». Сохранившиеся следы приема «мраморения» на иконе «Великомученица Ирина» и Царских врат со столбиками из придела великомученицы позволяют предположить, что прием применялся и на других иконах Преображенского комплекса.

Сейчас невозможно утверждать, но, по всей видимости, существовал и третий художник, автор иконы «Николай Чудотворец, с житием» из Никольского придела. Икона пока не расчищена от потемневшей олифы, но отсутствие записей позволяет предварительно отнести ее автора к той же бригаде, в которой работали и два первых художника. Но характер письма «горок» сближает мастера с живописцами третьей стилистической группой сольвычегодских икон, обозначенной Е. В. Логвиновым как подгруппа «В». Манера

исполнения белильных разделок лещадок очень близка к иконе Истомы Гордеева конца XVI – начала XVII века «Максим Исповедник с деянием» (Сольвычегодский музей, СМ-346-ж)⁹.

Художник иконы «Великомученица Ирина» главного иконостаса Никита Ермолов создавал свой образ вне отмеченного выше коллектива, но пытаясь копировать у них некоторые приемы письма (достаточно посмотреть на оживки в уголках глаз или пробела, сделанные на рисунке мочек ушей, или сравнить прием написания бровей на рассматриваемой иконе и у образов святых на столбиках Царских врат из придела св. Ирины). Однако явное «выпадение» образа из комплекса икон иконостаса и наличие в музейном собрании очень близкого стилистически основной группе преображенских икон образа «Усекновение главы Иоанна Предтечи» дало повод С. В. Ямшикову считать, что «Великомученица Ирина» заменила ее. Необходимо отметить, что опись 1601 года составлена через шесть лет после освящения придела св. Ирины. Можно было бы думать, что придел освящался позже остальных алтарей храма. Однако сохранились икона великомученицы и Царские врата из придельного иконостаса, которые созданы художником, чрезвычайно близким к автору основной группы икон. Поэтому можно утверждать, что икона «Великомученица Ирина» основного иконостаса с самого начала находилась на своем месте справа от прохода в придел св. Ирины.

Из какой же церкви Кирилло-Белозерского монастыря происходит икона «Усекновение главы Иоанна Предтечи»? Логично искать ее в соименной церкви, в 1601 году там описан лишь один образ с интересующим нас сюжетом, но он лежит на аналое¹⁰, что не может соответствовать размерам нашей иконы. По-видимому, единственная икона «Усекновение главы Иоанна Предтечи», описанная в первой описи монастыря, которую можно связать с рассматриваемым памятником, находилась в церкви Кирилла в числе местных образов, стоявших «у стены» «в тяблех». Икона помещалась во втором ярусе. Составители описи сделали интересную для нас помету: «А старец Леонид сказал: окладывал он те образы ис царские дачи. А келарь старец Елеуферей Братцов сказал, что те образы писаны в Кирилове монастыре и окладывали из монастырьские казны, а не ис царские дачи»¹¹. В соответствии с тем пониманием уточнения описи «местный образ», о котором мы писали выше, нужно согласиться с Елеуферием Братцовым.

Следовательно, художник рассматриваемой иконы, как и вся бригада иконописцев, в которую он входил, приезжали в монастырь, а не работали по заказу вдали от него. Благодаря этому и появились иконы, выполненные мастерами этой бригады, не только в церкви Преображения, но и в церкви Кирилла и Горицком монастыре. Понятно, что столь необычное размещение местных образов на тяблах вызвано обилием икон в в церкви Кирилла в связи с особым поклонением основателю монастыря. Ясно, что формировались эти ряды местных икон постепенно, по мере появления новых вкладов. Это объясняет, почему столь крупный образ находится не в нижнем ряду, а в верхнем.

Сольвычегодские иконописные мастера появились благодаря деятельности нескольких поколений «именитых людей» Строгановых. Понятие «строгановские мастера» определяет произведения высокого художественного уровня, поэтому неудивительно, что на них нередко делались надписи, в которых отмечалось участие Строгановых в их создании. В настоящий момент неизвестны письменные источники, позволяющие связать церковь Преображения и ее иконостас со Строгановыми. Единственный известный 300-рублевый вклад в Кирилло-Белозерский монастырь был сделан в 1570 году сыновьями Аники Федоровича Строганова «на помин по нем панихида пети и служить священнику з дьяконом, а корму нет»¹². Связывать этот вклад с церковью Преображения невозможно. Кроме того, в числе икон в храме нет ни одного образа, соименного сыновьям Аникея Федоровича. Есть редкий местный образ великомученика Леонтия. Возможно, это случайность, но рядом со Строгановыми есть солепромышленник и богач Леонтий Пырский, известный «строением» северных алтарных дверей Благовещенского собора Сольвычегодска. Он был участником разрешения конфликта, возникшего между сыновьями А. Ф. Строганова в 1573 году, при разделе отцовского наследия. Один из братьев, как говорят документы, «своровал», да так много, что два других брата пожаловались правительству. 27 июня 1573 года пришла царская грамота Леонтию Пырскому с распоряжением «выдать им (обиженным братьям) брата их Семена со все его животом и с его людьми и деловые за их руками велел есмя им отдать, что они с Семенкою делились». Об исполнении Леонтий Пырский должен был донести в Москву¹³. Весьма заманчиво считать Пырского заказчиком преображенского иконостаса, но прямых оснований для

этого нет. Интересно обратить внимание и на то, что вклад братьев Строгановых был сделан в то время, когда строилась церковь Иоанна Лествичника – может быть, именно поэтому церковь Преображения во многом повторяет ее формы?

Церковь Преображения и ее иконостас – последние создания XVI века в Кирилло-Белозерском монастыре. Позже подобного рода храмы в Кириллове не возводились. Несмотря на то, что в XVII веке были построены две небольшие шатровые церкви, а в следующем веке перестроена церковь над могилой основателя обители, церковь Преображения подвела итог храмовому строительству. Она стала последней церковью, участвовавшей в формировании силуэта обители. При, казалось бы, достаточно полной сохранности монастырского архива история создания церкви и иконостаса не имеет письменных свидетельств. Стилистический анализ икон позволяет говорить о происхождении их из строгановских мастерских, что неожиданно связывает обитель ранее неизвестными связями не то с самими «именитыми людьми» Строгановыми, не то с их ближайшим окружением. Как бы там ни было, создание иконостаса церкви Преображения мастерами иконостаса Благовещенской церкви Сольвычегодска показывает, что в XVI веке собственных иконописных мастерских в монастыре не было.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года. Комментированное издание. Составители З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. СПб., 1998, с. 250–251 (И32).*

2. *Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С. Кирилло-Белозерский монастырь. Л., 1979, с. 87–88 (текст об иконах О. В. Лелековой); Голейзовский Н., Ямщиков С. Новые открытия московских реставраторов. М., 1971, с. 67.*

3. *Опись строений... , с. 74. О том, что речь идет о местном образе, а не о списке с пядницы, говорит отсутствие пометы «пядница».*

4. *Шаромазов М. Н. Никита Ермолов белозерец. Киот 1614 года и его мастер. – Вестник Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Вторые Кирилловские чтения (тезисы докладов и сообщений). Кириллов, 2004, с. 34.*

5. Рентгенографирование выполнено В. Ивановым (ГосНИИ реставрации) в 1989 году.

6. *Логвинов Е. В.* Иконы «строения именитых людей» Строгановых. – Искусство строгановских мастеров. Реставрация. Исследования. Проблемы. Каталог выставки. М., 1991, с. 8.

7. Возможно, автор этого слоя записи поновлял и иконы ферапонтовского иконостаса – см. фотографии записей иконы «Николай Чудотворец» в статье Н. А. Гагмана «Новое об иконах работы Дионисия с сыновьями из Рождественского собора Ферапонтова монастыря» – Древнерусское искусство. Художественная культура Русского Севера. М., 1989, с. 79–80.

8. *Логвинов Е. В.* Иконы «строения именитых людей» Строгановых, с. 9.

9. Искусство строгановских мастеров. Реставрация. Исследования. Проблемы. Каталог выставки. М., 1991, с. 64, 67–68, 70 (26); *Логвинов Е. В.* Атрибуция иконы «Максим Исповедник с деянием» из сольвычегодского Благовещенского собора. – Памятники русского искусства. Исследования и реставрация. М., 1987, с. 41–55.

10. Описание строений..., с. 159.

11. Описание строений..., с. 86.

12. Книги кормовые Кириллова монастыря. Вторая половина XVI века. – РНБ, Кир.-Бел. 68/1307, л. 1 об.

13. *Введенский А. А.* Дом Строгановых в XVI–XVII веках. М., 1962, с. 45.

ИКОНЫ ИЗ ИКОНОСТАСОВ ЦЕРКВИ ПРЕОБРАЖЕНИЯ

Икона «Великомученица Ирина», написанная Никитой Ермоловым белозерцем, помещена в конце каталога.

Главный иконостас

Местный ряд

1. Преображение Господне

ДЖ 511. 149,0 × 122,0 × 2,8. Липовая доска из 4-х частей с двумя встречными врезными шпонками.

Композиция со сценами Принесения пророков Моисея и Илии ангелами. Высветления на фигурах святых исполнены каллиграфически точно. Ровно и плотно проложены цветные пятна одежд, четкими линиями прорисованы их складки. Пейзаж написан предельно обобщенно.

Гора, на фоне которой помещены сцены Восхождения и Нисхождения с Фавора, написана желтовато-коричневой охрой. Надписи около пророков сохранились плохо: МОИСИИ, на верхнем поле над пророком Илией: АГГЛ ГДН ИЛИА [...]. Лещадки под изображениями пророков Моисея и Илии имеют светло-зеленую заливку, написанную поверх просвечивающего желтовато-коричневого фона. В вершинах лещадок в этой части иконы по два белильных кружка, написанных под очерчивающей верхний край ее белильной линией. Белильная разделка лещадок, укрупняясь в нижней части иконы, переходит у нижнего поля в ряд достаточно обычных для северных икон киноварных и зеленоватых прямоугольников.

У нижнего поля слева коленапреклоненный Петр, на нем желтый с широкими пробелами гиматий с красно-коричневыми притенениями и зеленоватыми высветлениями, по краю которых белильные линии, сопровождаемые точками. Над головой: ПЕТ[...]. В центре Иоанн, поверженный головой вниз. На нем киноварный гиматий со слабо читающимися зеленоватыми высветлениями и пробелами. Хитон, как у Петра. Справа стоящий на коленях и пригнувшийся к земле Иаков в киноварном гиматии с динамичным рисунком светло-зеленых высветлений и коричневыми линиями складок. Подол хитона светло-зеленый. Над головой: ИАКОВЪ.

В центре киноварная надпись: ПРЕОБРАЖЕЊЕ ГЃ ХЃТА¹.

Раскрыта во ВХНРЦ имени И. Э. Грабаря в 1968 году С. В. Ямщиковым.

Литература: *Голейзовский Н., Ямщиков С.* Новые открытия московских реставраторов. М., 1971, с. 62, 64, ил. 23–24; *Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С.* Кирилло-Белозерский монастырь. Л., 1979, с. 87–88, ил. 58 (текст об иконах О. В. Лелековой); *Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С.* Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Архитектурные памятники. М., 1994, с. 37 (текст об иконах О. В. Лелековой); *Рыбаков А. А.* Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII вв. М., 1995, с. 440, ил. 24–25; *Петрова Л. Л., Петрова Н. В., Щурина Е. Г.* Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. М., 2003, с. 170–171 (56).

1. Надстрочные буквы в надписях на иконах даны курсивом, сокращения не раскрыты.

2. Николай Чудотворец

ДЖ 510. 148,0 × 116,0 × 4,5. Липовая доска из 5-ти частей с двумя встречными врезыми шпонками.

Тип Николы Зарайского. Особенностью иконы является изображение Распятия на крышке Евангелия в левой руке Николая Чудотворца. Святой облачен в белую крестчатую фелонь (кресты черные, внутри их первоначально были золотые кресты – почти не сохранились), на изнанке фелони кресты серые. Подризник исчерна-зеленый, высветления на нем светло-зеленые, усиленные тонкими белильными линиями, вдоль которых поставлены точки. Санкирь темно-коричневый, вохрение плотное. По-видимому, верхние слои утрачены, сохранились разделки волос на бороде и наголове. Графья лика очень подробная. Нимб отмечен графьей.

На уровне лика киноварью: ОАГ̃ НИКОЛАЕ! ЧЮДТВОРЕЦ̃.

Первоначально ковровый позем имел черный орнамент по серебряному фону. Сейчас орнамент имеет негативный характер, так как с серебра черная краска со временем облетела, а серебро фона оставлено под потемневшей олифой, отчего черный рисунок стал светлым (серебро), а серебряный фон – темным.

Раскрыта в ВХНРЦ имени И. Э. Грабаря в 1962–1968 годах М. В. Наумовой.

Литература: *Голейзовский Н., Ямщиков С.* Новые открытия московских реставраторов. М., 1971, с. 66, ил. 25; *Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С.* Кирилло-Белозерский монастырь. Л., 1979, с. 87 (текст об иконах О. В. Лелековой); *Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С.* Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Архитектурные памятники. М., 1994, с. 37, ил. (текст об иконах О. В. Лелековой); *Петрова Л. Л., Петрова Н. В., Шурина Е. Г.* Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. М., 2003, с. 172–173 (57).

1. Последняя буква поздняя.

3. Царские врата

ДЖ 551. Общий размер 224,0 × 117,5. Левая створка 182,6 × 44,0 × 3,2; правая створка 182,8 × 46,3 × 3,2; левый столбик 156,0 × 12,4 × 12,4; правый столбик 155,5 × 12,1 × 12,4; сень 68,0 × 117,5 × 4,5. Врата сделаны из сосновых досок. Доски обеих створок состоят из 2-х частей, сень – из 3-х частей, соединенных двумя односторонними шпонками. Обратная сторона крашена черной краской, в верхней части левой створки до шпонки краска удалена.

На створках врат, имеющих десятилопастное завершение, традиционные изображения: «Благовещение» и четыре евангелиста. Для каждой композиции сделан отдельный ковчег. У верхнего поля ковчегов с еванге-

листами в полукружии с черным фоном символы евангелистов. Золото и живопись хорошей сохранности. Киноварные надписи на золотом фоне и черные на свитках первоначальны.

Столбики четырехгранные с яблоком на шейке. На лицевой грани изображения святителей и на грани, обращенной к проходу – изображения диаконов. Лики написаны по коричневому санкирию охрой с использованием белильных движков, во многих случаях утраченных. Хорошо сохранились движки на лице Спаса под глазами и на шее. Волосы, усы и бородка Спаса тонко прописаны. Белильные высветления видны слабо.

В яблоке левого столбика на лицевой грани поясное изображение Спасителя в серо-зеленом гиматии и розовом хитоне с коричневой разделкой складок, клав покрыт золотым ассистом. На хитоне написаны золотые звезды и круги. Нимб отмечен двойной графьей. Ниже фронтально в рост изображение Василия Великого. От киноварной надписи осталось только одна буква «И». Белая фелонь покрыта сеткой ромбов, в центре каждого написан черный крест. По краю фелони идет двойная киноварная линия, оборот фелони написан светлой охрой. Хитон темно-зеленый по коричневой прокладке со светло-зелеными высветлениями и тремя парами вертикальных киноварных линий (истоки). Ниже Григорий Богослов: ГРИГОР БОГ[...]. На нем зеленый крестчатый саккос с киноварными отворотами, хитон светло-охристый с коричневыми и черными истоками. Волосы и борода коричневые с белильной разделкой. Нижним изображен митрополит Алексей в белых крестчатых шапочке и фелони (?): [...]ИР [...]Ъ ЗЕР [...] Алексеи.

На внутренней грани киноварный херувим в яблоке: [...]РУВИМЪ. Лик проработан жидкими белилами. Разделка крыльев белильная, кончики крыльев зеленые. Под ним диакон Стефан в белом стихаре со светло-охристой разделкой складок и коричневыми оплечьем, подолом и поручами с золотым травным орнаментом: [...]ДИАКО[...] СТЕФАНЪ. Ниже в белом далматике с черными оплечьем, подолом и поручами с золотым рисунком декора диакон Лаврентий: ОГОС ДИАКО[...] ЛАВРЕНТЕИ. На подоле утрата красочного слоя до левкаса, появившаяся, по-видимому, из-за ошибки реставратора. Нижним изображен диакон Поликт: [...]КОНЪ [...]ЕКТЪ. На нем белый стихарь с охристыми оплечьем, подолом и поручами, покрытыми золотым травным орнаментом. Золото на оплечье во многих местах утрачено и видна коричневая прокладка.

В яблоке правого столбика на лицевой грани поясное изображение Богородицы в коричневом мафории с тремя золотыми звездами. Руки подняты с раскрытыми ладонями (как в композиции «Богородица

Знамение»): МНР ΘУ. Под яблоком в красно-коричневом саккосе с золотым орнаментом и зеленым отворотом Иоанн Златоуст: [...]УСТЬ. Ниже в крестчатой фелони и темно-зеленом подризнике с серыми пробелами Николай Чудотворец: ОАОС Н[...]К[...]АС. Ниже в красно-коричневом саккосе с золотым орнаментом и серо-зеленым отворотом Афанасий Александрийский: ОАОС [...]СКИЙ. Подризник темно-зеленый с красными истоками и коричневыми пробелами. Волосы и борода с белильной разделкой. На внутренней стороне столбика надписи не сохранились. Лик серафима в яблоке не сохранился. Ниже образы диаконов Авива, Евпла и Филиппа.

В центре сени в коричневом круге, по краям которого розовые облака, образ Богородицы Знамение. Богородица в коричневом мафории с черной разделкой складок: МНР ΘУ. Младенец в охристом гиматии, покрытом золотым ассистом и с черной разделкой складок. Справа от этого образа композиция «Причащение вином» (Спаситель в темно-зеленом гиматии и вишневом хитоне), слева – «Причащение хлебом» (Христос в сине-зеленом гиматии и охристом хитоне). На одеждах апостолов изящные пробела, организующие движение апостолов к Спасителю. Под композициями Евхаристии над яблоками столбиков изображения ангелов с рипидами.

Раскрыты в ВХНРЦ имени И. Э. Грабаря в 1964–1971 годах Г. Н. Кузнецовым.

Литература: *Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С.* Кирилло-Белозерский монастырь. Л., 1979, с. 87 (текст об иконах О. В. Лелековой).

4. Великомученик Леонтий

ДЖ 509. 127,0 × 50,3 × 3,5. Сосновая доска из двух частей, соединенных двумя врезными шпонками (верхняя правосторонняя, нижняя более поздняя, сквозная). Паволока крупного переплетения. Левкас тонкий, белый.

Икон с образом мученика Леонтия сохранилось мало, но образ на кирилловской иконе не соответствует иконографии мученика, память которого отмечается 18 июня: «Мученик Леонтии рус, аки Козма, ризы лаз[оревы], испод киноварь. В правой руке крест, левая молебна, персты вверх»¹. На иконе фронтально в рост изображен воин в латах с семиконечным крестом в правой, слегка приподнятой, руке. Левая рука со щитом опущена вниз и поддерживает хоругвь. Корзно киноварное с коричневой разделкой в тени и серо-голубой на свету. Порты зеленые с притенениями в тон и изящной белой перевязью. Ноговицы темно-зеленые с золотым

ассистом. Небольшая округлая борода и гладкие волосы без разделки. Средовек.

Вохрение коричневое по темно-зеленому санкирю с высветлениями и легкой подрумянкой. На корзне пробелов нет, сохранились коричневые прорисовки складок с едва заметными тонкими прозрачными белильными оживками. Контурсы лат написаны черными аморфными линиями, возможно, оставшимися от одного из поновлений.

На хоругви изображение голгофского креста с надписью: ЦРЬ [...] ЙС ХС НИКА. Над плечами святого прибиты две серебряные пластинки с надписью: СТЫ ВЕЛИКЪ/ОМЧКЪ ЛЕОНТЕИ.

Полный месяцеслов Востока такого святого воина-мученика Леонтия не знает. Архиепископ Сергей в приложении 22 «Восточные святые, не находящиеся ныне в месяцесловах восточной церкви и внесению в них не подлежащие» отмечает, что в Абиссинском стишном Синаксаре XV века, известном по книге Иова Людольфа, и Коптском Месяцеслове, написанном в 1425 году, записан под 16 июля Леонтий воин триполитанский². Это единственный Леонтий мученик-воин, который нам известен.

Первоначальное золото на доспехах практически не сохранилось. Ассист на ноговицах сохранился фрагментарно. В местах утрат ассиста видна охряная прокладка, такая же под серо-голубой рубахой. Жесткий сетчатый кракелюр с приподнятыми краями. В местах утрат сделаны тонировки.

Икона покрыта басмой с четырьмя видами орнамента. По аналогии можно датировать орнамент басмы первых трех видов серединой XVI века (*Гордиенко Э. А., Трифонова А. Н.* Каталог серебряных окладов Новгородского музея-заповедника. – Музей, 6. М., 1986, с. 223, № 3 и с. 228–230, № 5). Орнамент четвертого вида ближе всего к орнаменту басмы верхнего и нижнего поля иконы «Св. Антипа» (Новгородский музей-заповедник, инв. 1532. – Там же, с. 237, № 14), датируемой второй половиной XVI – началом XVII века. Таким образом, существующий оклад современен времени создания образа. Басма имеет многочисленные утраты.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976–1977 годах (Е. И. Баранова, Русских, А. Мелков, С. Артемьева).

1. Иконописный сборник. XVII век. – РНБ, Q-XVII-37, л. 100 об.

2. *Сергий Спасский, архиеп.* Полный месяцеслов Востока, т. 1. Восточная агиология. М., 1997, с. 675. Возможно, образ триполитанского воина-мученика Леонтия наложился на образ мученика, память которого отмечается 18 июня, или мученика из Пергии Памфилийской, память которого – 1 августа.

Деисусный ряд

Иконы ряда написаны на сосновых досках из двух частей, соединенных, как правило, встречными, чуть сужающимися к концам шпонками. Ковчег неглубокий с пологой лузгой. Поземы очерчены сверху белильной линией. На иконе «Апостол Петр» эта линия смыта полностью.

5. Спас в силах

ДЖ 535. 152,0 × 125,0 × 3,2. оборот был крашен краской цвета синьки, удаленной после реставрации. Левкас тонкий, белый.

Лик Спасителя написан по темно-зеленому санкирю, вохрение темное, теплое. Оживки нанесены тонкими белильными линиями. Волосы коричневые со светло-зеленой разделкой. Вдоль складок на хитоне сделаны легкие притенения жидкой разбеленной киноварью.

Графья видна на Евангелии и Силах. На лике серафима сверху слева от лика Спаса виден подготовительный рисунок в местах утраты верхнего красочного слоя. Многочисленные небольшие по площади выпадения красочного слоя тонированы при реставрации.

На левом колене поддерживаемое Спасителем раскрытое Евангелие с темно-зеленым обрезом и текстом в два столбца:

ПРИИДЕТЕ БСЛВ̄	АНО ВАМЪ ЦР	
ВЕНИИ ОТЦА МОЕ	СТВО НЕБЕСН	
ГО НАСЛЕДУИ	ОЕ ОТ СЛОЖ	
ТЕ [2 буквы?] ОУГОТОВ	ЕНИЯ МИРУ	(Матфей: 25, 34)

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1975–1976 годах (С. Хвостенко, А. Мелков, Т. Ефремова, С. Ярославцева, И. Ярославцев).

6. Богородица

ДЖ 534. 151,5 × 53,0 × 3,2. Левкас белый, средней толщины. Паволока крупного гарнитурного плетения, просматривается на верхнем поле. Под верхней шпонкой процарапано 8 коротких параллельных наклонных линий.

На темно-вишневом мафории красочный слой имеет утраты. Хитон значительно потерт в теневых местах. Золото нимба хорошей сохранности, в остальных частях от него остались незначительные фрагменты. Первоначальная надпись не сохранилась.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976–1977 годах (М. Поладян, Е. Баранова, И. Ярославцев, С. Артемьева).

7. Иоанн Предтеча

ДЖ 536. 151,0 × 53,0 × 3,0. Левкас белый, средней толщины. Под верхней шпонкой 8 коротких параллельных наклонных линий и одна горизонтальная длинная.

Синяя милоть написана по коричневой прокладке. Светлый охристый гиматий с коричневато-зеленой изнанкой, складки отмечены коричневыми линиями. Оживки положены по высветлениям в тон. По контуру нимба сохранилась графья.

Моделировка лика темная, теплая. Санкирь темно-коричневый, белильные оживки тонкие, мелкие. Волосы коричневые со светло-зеленой разделкой.

В левой руке свиток с надписью:

СЕ АГНЕЦЪ

БЖИИ ВЗЕ

МЛЯИ ГРЕ

ХИ ВСЕГО

МИРА

(Иоанн: 1, 29)

Первоначальная надпись на фоне не сохранилась, оставленная состоит из двух слоев записи.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976–1977 годах (А. Мелков, Е. Борисова, И. Юдина, С. Артемьева).

8. Архангел Михаил

ДЖ 533. 151,7 × 58,6 × 3,2. Верхняя шпонка сквозная, нижняя врезана справа. В местах утраты грунта на полях паволока отсутствует, в правой части иконы на нимбе и на крыле ангела паволока крупного гарнитурного переплетения. На обороте по середине доски процарапан какой-то знак, у верхнего края процарапано 6 коротких наклонных линий.

Первоначальное золото сохранилось фрагментарно. Судя по всему, черные линии контуров и «камни» поздние.

Первоначальная надпись утрачена.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976–1977 годах (М. Поладян, И. Ярославцев, А. Мелков, И. Юдина, С. Артемьева, А. Артемьева, Е. Баранова).

Литература: *Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С.* Кирилло-Белозерский монастырь. Л., 1979, ил. 59.

9. Архангел Гавриил

ДЖ 537. 151,3 × 58,6 × 3,0. Паволока крупного переплетения (просматривается на верхнем и левом поле). По середине щита на обороте процарапана крупная цифра 2, под верхней шпонкой процарапано 9 коротких параллельных линий.

Красный хитон с голубыми оживками, по их контурам проведена тонкая белильная линия, вдоль которой поставлены точки. Складки темно-коричневые. Темно-зеленый гиматий со светло-зелеными оживками с тонкими белильными контурами был украшен золотым орнаментом. Его белильная разделка утрачена, а от золота остались незначительные фрагменты.

Графья читается по контуру изображения, на нимбе, а также ею отмечена опушь.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976–1977 годах (С. Хвостенко, М. Поладян, А. Мелков, С. Ярославцева, Т. Ефремова, И. Юдина, А. Александров).

10. Апостол Петр

ДЖ 532. 151,3 × 53,2 × 3,3. Левкас белый, средней толщины. Под верхней шпонкой процарапана крупная буква или цифра 3.

Гиматий на свету написан светло-желтой охрой с прозрачными белильными оживками, оконтуренными белильными линиями, вдоль которых стоят точки. В тени гиматий коричневатокрасный с голубыми прозрачными оживками, имеющими также белильный контур.

В левой руке свиток со светло-желтыми полосами по краям. На свитке черными буквами (первая – киноварная):

ТЫ ЕСИ ПЕТ

РЪ НА СЕМЪ КАМЕНИ СОЗИ

ЖДИ ЦРКОВЬ МОЮ

И ВРАТА АДОВА¹

НЕ ОДОЛЕЮТ МЕНЕ

(Матфей: 16, 18)

Первоначальная надпись на фоне не сохранилась. Оставленная надпись составлена из двух слоев записи.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976 годах (С. Ярославцева, Т. Ефремова, И. Ярославцев, Е. Баранова, В. Косушкин, Л. Грушина).

1. Написание буквы «Д» напоминает написание буквы на иконах Дионисия.

11. Апостол Павел

ДЖ 538. 151,3 × 51,2 × 3,3. Левкас белый, тонкий. Под верхней шпонкой процарапано 10 параллельных линий.

Апостол изображен в зеленом гиматии, который выглядит травянисто-зеленым под правой рукой за счет широких, слегка охристых оживок, а слева, благодаря голубоватым оживкам – изумрудным. Гиматий написан по коричневой прокладке. Хитон киноварный. Волосы и борода темно-коричневые с плотно положенной слегка голубоватой разделкой. Позем – зелень по коричневой прокладке.

На золотом фоне оставлена коричневая надпись промежуточного слоя.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976 году (С. Ярославцева, Т. Ефремова, Р. Коденко, Л. Трушина, С. Артемьева).

Литература: *Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С.* Кирилло-Белозерский монастырь. Л., 1979, ил. 60.

12. Иоанн Богослов

ДЖ 531. 151,3 × 53,4 × 3,3. Две односторонние врезные шпонки. Паволока крупного грубого плетения, просматривается на нижнем поле. Левкас белый, средней толщины, местами имеет темно-коричневый цвет.

На одеждах, особенно в теневых частях гиматия, значительные потери красочного слоя, тонированные при реставрации. Первоначальное золото сохранилось только на нимбе, в остальных местах сохранность фрагментарная.

Первоначальная надпись не сохранилась.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976: Т. Ефремова, Е. Баранова, С. Артемьева, И. Ярославцев, В. Наумов.

13. Андрей Первозванный

ДЖ 539. 151,5 × 52,3 × 3,0. Левкас белый тонкий. Под верхней шпонкой процарапано 4 параллельных линии.

Позем написан зеленью по коричневой прокладке отдельными мазками. Сохранность золота фрагментарная. Сохраненная коричневая надпись на золотом фоне не первоначальна.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976–1977 годах (С. Ярославцева, Т. Ефремова, Р. Коденко, Л. Трушина, С. Артемьева).

14. Петр митрополит

ДЖ 529. 151,5 × 53,0 × 3,5. Толстый слой белого левкаса.

Отвороты саккоса сейчас выглядят бледно-голубыми, прозрачными, видимо, первоначально были как на правом рукаве, где написаны плотно. Кое-где просматриваются незначительные фрагменты первоначальных «камней» киноварного и ярко-синего цвета. Возможно, черные грубые контуры камней и деталей одежд не являются первоначальными. Во всяком случае, расположение старых и новых «камней» не совпадает, можно видеть первоначальные белильные «жемчужины» и желтые записи. Красочный слой на поземе положен прозрачно.

Золото сохранилось только на нимбе. На фоне и полях сохранность его фрагментарная, в левом верхнем углу золото утрачено почти полностью, а левкас приобрел темно-коричневый цвет. В остальных местах виден белый левкас или охристая подготовка под золото.

Первоначальная надпись не сохранилась, оставленная надпись состоит из двух слоев записи.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976–1977 годах (М Поладян, Е. Баранова, Русских, С. Ярославцева, Т. Ефремова, С. Артемьева).

15. Алексей митрополит

ДЖ 541. 151,5 × 55,5 × 3,8. Левкас белый, средней толщины. Над верхней шпонкой процарапаны три короткие горизонтальные линии, в средней части несколько царапин неправильной формы.

Позем цвета умбры. Краска положена прозрачно, отдельными мазками.

Первоначальные «камни» и «жемчуга» на крышке Евангелия не сохранились, а написанные при поновлении не совпадают с ними.

В правом верхнем углу первоначальная киноварная надпись: АЛЕКСЕИ МИТРОПОЛИТ.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976–1977 годах (А. Мелков, Русских, Е. Угревская, С. Артемьева, С. Хвостенко).

16. Леонтий Ростовский

ДЖ 530. 152,0 × 55,0 × 3,2. Левкас белый средней толщины. Над верхней шпонкой процарапаны две короткие наклонные линии, под верхней шпонкой процарапана цифра 6.

Фелонь белая с зеленоватым растительным орнаментом (повторяющийся мотив аканта). Подризок киноварный с голубоватыми высветлениями, ограниченными тонкими белыми линиями.

Первоначальная надпись не сохранилась (оставлен фрагмент с записью).

Сохранность золота фрагментарная.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976–1977 годах (С. Ярославцева, Т. Ефремова, Л. Евзерихина, С. Артемьева, С. Хвостенко, И. Юдина, А. Александров).

Литература: *Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С.* Кирилло-Белозерский монастырь. Л., 1979, ил. 61.

17. Исаия Ростовский

ДЖ 540. 151,3 × 54,3 × 3,3. Левкас белый, положен толстым слоем. Над верхней шпонкой две параллельные линии.

В коричневых кругах на розовой фелони находились золотые кресты, практически утраченные, из-за чего обнажилась белильная прокладка под золото. На первоначально золотых крышке Евангелия, епитрахили, палице изображены киноварные и зеленые «камни». Согласно Реставрационному паспорту, по контурам шла полоса притенения, «ушедшая» в процессе раскрытия. По внешнему контуру клобука просматриваются остатки притенений желтого цвета. Сохранено позднее коричневое окаймление нимба. В теневых местах подризника имеются значительные утраты красочного слоя, тонированные при реставрации.

В правом верхнем углу сохранилась первоначальная киноварная надпись: ЕЇКПЪ ИСИЯ.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976–1977 годах (Т. Ефремова, А. Мелков, С. Ярославцева, В. Федоров, В. Косушкин, Л. Трушина, С. Артемьева, С. Хвостенко, И. Юдина, А. Александров).

Пророческий ряд

Сосновые доски икон ряда из двух частей, соединенных высокими встречными шпонками. Паволока крупного переплетения. Левкас толстый, желтовато-серого оттенка. Вдоль нижнего края утрата красочного слоя и левкаса до доски шириной не менее 4 см. Ковчегов нет. Первая буква в надписях киноварная. Личное письмо: по зеленовато-серому санкирю темно-коричневое вохрение.

18. Богородица Знамение

ДЖ 546. 62,0 × 82,0 × 3,2.

Темно-вишневый мафорий с темно-коричневыми складками имеет незначительные потертости. На хитоне прозрачные белильные пробела обведены тонким белильным контуром.

От первоначальной надписи сохранилось только $\Theta\Upsilon$.

Золото сохранилось фрагментарно, в местах утрат золота левкас имеет коричневый цвет.

Раскрыта бригадой Е. М. Кристи (Москва, Росреставрация) в 1976–1977 годах (Е. Соленкова, Т. Ефремова, В. Акимова, А. Александров).

19. Моисей и Давид

ДЖ 545. 61,5 × 101,0 × 3,0.

Красно-коричневый гиматий Моисея в свету розового цвета с пробелами, выполненными жидкими белилами. В левой руке текст с надписью:

АЗ КУПИНУ ПРОЗ

ВАХ ТЯ ЧЛВКОМ

ПОКРОВУ ТАИНУ БО

ВИДЕХ В КУПИНЕ ТАМ

(Исход: 3, 6?)

На Давиде серо-зеленый гиматий и алый далматик с яркими белильными высветлениями. На всех одеждах вдоль контуров темные притенения, частично утраченные. Больших участков высветлений нет, только белильные линии с точками вдоль них. Над правым плечом святого на фоне написан архитектурный мотив (зеленая кровля с белильными высветлениями, желтой лицевой стеной с черным дверным проемом и розовой боковой стеной с оконными проемами в два уровня). В левой руке держит текст:

АЗ КИОТ СТІЯ

ОТРОКОВИЦЕ ПРО

ЗВАХ ТЯ ПРЕЖ

ДЕ ЗРЯ ТВОЮ БЛДТЬ

(Псалом 131, 8?)

Золото фрагментарной сохранности. Остались первоначальные киноварные надписи: ПРѠРКЪ МОИСЕИ; ЦРЬ ДВДЬ.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976–1977 годах (Л. Яснова, В. Наумов).

20. Соломон и Исаия

ДЖ 547. 62,3 × 101,2 × 3,2. На обороте в верхней части процарапано 5 вертикальных линий.

На киноварном гиматии Соломона с коричневыми складками белильная разделка отсутствует, много мелких поздних тонировок. На зеленовато-сером далматике белильная разделка сделана тонким слоем жидкой краски.

На белых свитках в руках пророков черные надписи. Соломон держит свиток в правой руке:

АЗЪ ТЯ У
ПОДОБИХ ЛУНЕ
ХОДЯЩИМ ВО Т
МЕ ЖИТИСКИХ

У Исании хитон желтый с белильными высветлениями, гиматий темно-зеленый с белильными пробелами, вдоль которых поставлены точки. В левой руке клещи с углем, в правой – свиток (первая буква сохранилась плохо):

АЗЪ КЛЕ
[ЩЕ]Х ПРОРКОХ
ТЯ ОТРКОВИЦЕ УГЛИ
НОСЯЩАГЪ ХСА

(Исаия: 6, 6)

Золото фрагментарной сохранности. Остались первоначальные киноварные надписи: ЦРЬ СОЛОМОНЪ; ПРРКЪ ИСАИЯ.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1975–1977 годах (Е. Соленкова, Т. Ефремова, Р. Коденко).

21. Иаков и Захария

ДЖ 544. 62,0 × 101,0 × 3,0. В средней части доски на обороте два больших прожога. В верхней части процарапано 8 вертикальных линий.

В средней части у верхнего края утрата красочного слоя и левкаса до доски.

На Иакове светло-охристый гиматий и сине-серый хитон. На хитоне высветления утрачены, на гиматии они заполняют небольшие плоскости жидкой краской, оконтуренные белильными линиями, вдоль которых поставлены точки.

Текст на свитке Иакова прижатый левой рукой:

АЗЪ ВИДЕХ
ЛЕСТВИ
ЦУ ОУТВЕР
ЖЕНУ ОТ
ЗЕМОЛЯ

(Бытие: 28, 12)

Захария одет в киноварный гиматий с желтым оплечьем и темно-зеленый далматик с большими утратами красочного слоя. Свиток в левой руке:

ТЫ ОТРОЧА
ПРОРКЪ ВЫ
ШНАГО НА
РЕЧЕШИСЯ
ПРЕИДОДЕШИ

Первоначальные киноварные надписи не сохранились.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976–1977 годах (Е. Соленкова, Т. Ефремова).

22. Иеремя и Аввакум

ДЖ 549. 62,0 × 101,3 × 3,0. На обороте посередине процарапано 8 вертикальных полос, ниже большая цифра 8.

Сохранность золота фрагментарная, на нимбах золото утрачено практически полностью. На лике Аввакума значительные утраты красочного слоя – сохранились лишь небольшие участки первоначального вохрения. Левая рука сохранилась, а правая утрачена полностью. Тексты имеют частичную сохранность и прочитываются плохо:

АЗ ТЯ [2–3 буквы]
ПОВОЗ [2 буквы] Д [1 буква]
[5–6 букв]
ОЖЫДАЮ
ЩУ ИРСЛИМА (?)

Лик Иеремии лучшей сохранности, но и здесь есть потери вохрения, полностью утрачены пробела и движки. Одет, как Исаия (№ 21), но сохранность высветлений на хитоне лучше. Красочный слой на гиматии имеет значительные затонированные утраты:

АЗ ПУТЯ
ВИДЕХ ИЛІА
[О]ТРОКОВИЦЕ
НОВЫѢ ЖЫ
ЗНИ СТЕ
ЗЯ ВО[3 буквы]

Первоначальные надписи на фоне не сохранились.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1975–1977 годах (Е. Соленкова, И. Юдина, Русских, М. Федоренко, В. Федоров, Ю. Транцев, В. Косушкин, С. Хвостенко).

23. Аарон и Геден

ДЖ 548. 62,0 × 101,4 × 2,8. В верхней части доски на обороте посередине процарапаны 3 параллельных черты, ниже – большая цифра 2.

Зеленый гиматий Аарона на свету написан светлой охрой, положенной поверх прзелени. Текст в руке Аарона:

ЦВЕТУ
ЩЕ ПРЕЖЕ
МОЕГО ЖЕ
ЗЛА ОТРОК
ОВИЦЕ

Светло-коричневый гиматий Гедена в тени написан более темной охрой. Свиток имеет ту же форму как у Аарона:

РУНО ТЯ
КРАСНАЯ
ПРЕЖЕ ПРОЗВАХ
ДѢО ПОКАЖИ МУ
ВО ЧЮДА РУНА

(Книга судей израилевых: 6, 37)

Золото фонов и нимбов хорошей сохранности. На фоне сохранились киноварные надписи: ПРРѠКЪ АРОНЪ; ПРРѠКЪ ГЕДЕОНЪ.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1975–1976 годах (М. Поладян, Н. Романова, Е. Баранова, И. Юдина, В. Федоров).

24. Елисей и Илия

ДЖ 543. 62,0 × 100,5 × 3,0. На обороте в средней части процарапаны три параллельные черты, ниже – большая цифра 2.

На Елисее красно-коричневый гиматий с едва заметными почти утраченными пробелами:

БЛАГО

ДАТЬ

ПРИИМА

СУГУБУ

ПР[2 буквы]

(4-я книга Царств: 2, 9)

Илия одет в милоть с голубым мехом, поверх которой темно-вишневая накидка и желтый хитон с красно-коричневыми притенениями по контуру. Живопись хитона хорошей сохранности, милоти – потерта. Первая буква коричневая:

ГОСПОДИ

ПРѠРКА ТВО

ЕГО ИЗБИ

ША И ОЛ

ТАР ТВОИ

Золото фонов и нимбов хорошей сохранности. На фоне сохранились киноварные надписи: ПРѠРКЪ ЕЛИСЕ; ПРѠРКЪ ИЛЬЯ.

Раскрыта бригадой Е. М. Кристи (Москва, Росреставрация) в 1975-1977 годах (Е. Соленкова, Е. Баранова, И. Юдина).

25. Даниил и Иаков

ДЖ 550. 61,5 × 101,2 × 3,0. На обороте посередине процарапано 6 параллельных линий.

Гиматий Даниила красно-оранжевый с серыми пробелами, белильные линии и точки занимают незначительную площадь. Хорошо сохранились белильные пробела на голубовато-сером хитоне. Правой рукой держит гору с белильной разделкой лещадок, близкой к иконе «Преображение» из местного ряда: две верхние лещадки имеют в вершине по два белильных кружка, под ними тупая дуга; нижняя лещадка с тремя белильными кружками.

АЗ ГОРУ РАЗУМНУЮ

ОТ НЕЯ Ж УСЕЧЕЃ

КАМЕН БЛАЗНЬ ПО

БЕМАР ПРОЗВАХ

ТЯ ЧЛВКМ

(Даниил: 2, 45)

Иаков в светло-коричневом гиматии и голубовато-сером хитоне. Сохранность живописи хорошая. В руках держит лестницу:

АЗЬ ПО СИХ

УКАЗАХ ЛЕСТЬ

ВИЦУ ТЯ ОТ ЗЕМЬ

ЛЯ ДОСЯЖЮЩЕ ДО

НБС С И ОТ

(Бытие: 28, 12)

Золото фонов и нимбов хорошей сохранности. На фоне сохранились киноварные надписи: ПРРѠКЪ ДАИЛ; ПРРѠКЪ ИЯКОВЪ.

Раскрыта бригадой И. П. Ярославцева (Москва, Росреставрация) в 1976–1977 годах (Т. Ефремова, И. Виноградов, Е. Угревская).

26. Самуил и Иезекиил

ДЖ 542. 101,0 × 62,5 × 3,0. На обороте процарапано 9 коротких вертикальных линий.

Авторская живопись не раскрыта.

Иконостас придела великомученицы Ирины

27. Великомученица Ирина

ДЖ 185. 49,0 × 42,0 × 3,5. Липовая доска из двух частей, соединенных двумя встречными шпонками. Доска, по-видимому, обработана скобелем. Торцы крашены зеленью.

Святая изображена в рост с мученическим крестом в правой руке и чашей в левой. Лик написан по красно-коричневому санкирю с плотным вохрением.

Гиматий киноварный с коричневыми линиями складок. Крест не сохранился, осталось только его основание в руке мученицы. Хитон зеленый, высветления сделаны сильно разбеленной зеленью. Все высветления оконтурены тонкими линиями, вдоль которых идут точки.

Позем коричневый с тонкой белильной огранкой сверху, краска положена раздельными мазками. В верхней части позема тонкая белильная

огранка и остатки «мраморения», сделанного жидкими белилами. Золото фона и нимба хорошей сохранности.

Раскрыта в ГосНИИ реставрации в 1991 году Ю. С. Финогеновой.

Литература: *Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С.* Кирило-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Архитектурные памятники. М., 1994, с. 36, ил. (текст об иконах О. В. Лелековой).

28. Царские врата

ДЖ 571. Левая створка 159,0 × 39,3 × 3,8; правая створка 156,0 × 40,2 × 3,6; левый столбик 141,0 × 14,0 × 14,5; правый столбик 141,0 × 14,0 × 12,5; сень 68,0 × 109,0 × 3,5.

Створки имеют килевидное завершение. В верхней части неглубокий ковчег для композиции «Благовещение». На левой створке под ковчегом с изображением подлетающего архангела образ Василия Великого. Живопись удовлетворительной сохранности. Личное написано по красно-коричневому санкирю плотным вохрением со светло-охристыми пробелами. Разделка на волосах и бороде не сохранилась. На святом белая фелонь с серо-голубыми крестами и коричневыми «углами», образующими сетку больших белых крестов. Подризник красно-коричневый с красивыми светло-зелеными высветлениями.

О надписях на обеих створках говорить сложно, так как в целом раскрытие на них проведено не до конца и непоследовательно, из-за чего авторский слой произвольно чередуется со слоями записей. Оконтуренность букв надписей, их тональная неоднородность заставляют думать, что в нынешнем состоянии в надписях частично раскрыт авторский слой, но насколько он сохранился сказать сложно: СТЫ ВАСИЛИЕ КЕСА[...]СКА

Так же сложно описать состояние позема, но необходимо отметить, что справа от фигуры святого сохранилось «мраморение».

На правой створке под киотом с изображением сидящей на высоком престоле Богородицы из композиции «Благовещение» образ Иоанна Златоуста. Личное написано так же, как на левой створке, но имеет значительно худшую сохранность. Лик окружает нимб и фон с достаточно ровной поверхностью, но вся поверхность лика «изрыта», из-за чего воспринимаются только общие отношения. По-видимому, состояние лика также результат некорректной реставрации, подтверждением чему служит и хорошая сохранность на небольших участках белильных оживок и рисунка глаз.

Саккос розовый с серебряным травным орнаментом и серо-голубыми кругами, в центре которых золотые кресты. Подробная графья хорошо читается во всех частях композиции. Состояние надписи аналогично предшествующей, но сохранность хуже: СТЫ [...] ЗЛАТОУ[С]ТЬ.

Сохранность авторской живописи столбиков, судя по всему, к моменту реставрационных работ была такой же, как и у остальных частей комплекса, но блестяще проведенное раскрытие в настоящий момент позволяет оценивать живопись столбиков Царских врат придела св. Ирины как наиболее близкую к первоначальному состоянию. У десяти образов, написанных на столбиках (за исключением серафима и херувима) личное написано по красно-коричневому санкирю плотным вохренным, имеющим кофейный оттенок. Белильные оживки нанесены точными уверенными движениями тонкой кисти на лбу, над бровями, в уголках глаз, на подбородке и шее, а также на пальцах. За исключением небольших участков вставок золото фонов хорошей сохранности. На всех изображениях хорошо читается подробная графья. Нимбы отмечены двойной графьей.

На левом столбике в яблоке на лицевой стороне поясное изображение Богородицы в коричневом мафории с золотыми звездами, держащей на покровенных руках омофор: М[...] ОУ. Ниже святитель Василий Великий. Общее решение аналогично изображению святого на створках, но более грузных пропорций. Книгу святой держит через серо-зеленый плат, рисунок которого и рисунок пальцев, его держащих, близок к решению подобного мотива на иконе «Николай Чудотворец» главного иконостаса. Над нимбом первоначальная киноварная надпись: СТЫ ВАСИЛИЕ [...]. Нижним на этой грани написан образ Иоанна Златоуста. На нем светлый красновато-коричневый саккос со светло-розовыми кругами, в центре которых золотые кресты, между кругами серебряные звезды: СТЫ ИОАНЪ ЗЛАТОУСТЫ.

Красочный слой в яблоке на внутренней стороне левого столбика имеет утраты на золотом фоне, но изображение херувима, написанное серо-голубой краской со светло-голубыми разделками, практически не имеет серьезных утрат. Надпись по сторонам от верхней пары крыльев утратила первые две буквы: [...]РУВИИМЬ¹. Ниже два образа диаконов. Оба они в белых далматиках с прозрачными серыми (серо-голубыми или серо-зелеными) разделками складок. Верхним написан архидиакон Стефан с киноварными оплечьем, подолом и поручами, на которых эффектный, но потертый золотой травный орнамент: ОАГ А[...] [ХИД[...]]АКОНЪ СТЕФАНЪ. Под ним написан диакон Лаврентий. Оплечье,

подол и поручи темно-зеленые с золотым орнаментом и красивым вишневым платом на руке под книгой: СТЫ ДИИЯКОНЪ ЛАВРЕНТИЕ. На поездах хорошо сохранилось «мраморение».

В яблоке правого столбика на лицевой стороне образ Спаса. Сохранность фрагментарная: первоначальны нижняя часть лика и правое плечо. Красочный слой сильно потерт. Хитон розовый с широкими белильными высветлениями. На фоне фрагменты первоначальной надписи: ИС. Ниже Григорий Богослов в темном серо-синем саккосе с серо-голубыми кругами, в которых золотые кресты. Между кругами серебряные звезды. Отворот саккоса алый с белильными высветлениями. Коричневые волосы с белильными (светло-зелеными?) разделками. Подризник написан жидкой светло-зеленой краской, через которую просвечивает левкас. Позем зеленый с легкой растяжкой вверх к белильной линии, проведенной по верхнему краю поэма: СТЫ ГР[И]ГОРИЕ БГСЛВЪ. Под ним в белой крестчатой фелони темном серо-синем подризнике с широкими серо-голубыми высветлениями Николай Чудотворец: СТЫ НИКОЛАЕ ЧЮДОТВОРЕЦЪ.

На внутренней стороне правого столбика изображения серафима в яблоке и под ним архидиакона Сифа сохранились фрагментарно. Нижним изображен диакон Евпл в белом далматике со светло-серыми разделками складок. Поручи, оплечье и подол киноварные с золотым травным орнаментом, такого же рисунка, как и у архидиакона Стефана на левом столбике, но значительно лучшей сохранности: СТЫ ДИЯКОНЪ ЕУПЛЬ.

Сень под записью: в центре в круге «Троица Ветхозаветная с Авраамом и Саррой», по сторонам композиции Евхаристии.

Створки раскрыты в Вологодской СНРПМ в 1974–1975 годах В. К. Седовым. Столбики раскрыты в ГосНИИ реставрации (Москва) В. В. Барановым в 1991–2001 годах.

1. В этом слове, как и в ряде других слов в надписях на этих столбиках, второе «И» передано «И десятичной».

Иконостас придела Николая Чудотворца

29. Никола Зарайский, в житии

ДЖ 206. 132,5 × 101,0 × 3,0. Доска из 4-х частей с двумя врезными встречными шпонками. Ковчег двойной – один для клейм, другой для средника. Оборот крашен черной краской.

1	2	3	4	5
6	7			
8	9			
10	11			
12	13			
14	15	16	17	18

1) Рождество Николы; 2) Крещение Николы; 3) Исцеление сухорукой; 4) Приведение в научение Николы; 5) Посвящение в иереи. На омофоре текст: БО ГО/СПОД/И АВ/ИСЯ/НАМ/Ъ БЛ/АГОС/ВЕН/Ъ; 6) Явление Богородице во сне; 7) Явление царю Константину; 8) Избавление мужа, одержимого бесом; 9) Изгнание бесов из кладезя; 10) Избавление двух дев от блуда; 11) Явление трем мужам в темнице; 12) Спасение утопающего; 13) Избавление от казни трех невинно осужденных; 14) Приведение Агрикова сына; 15) Избавление от бури трех кораблей; 16) Спасение утопающего младенца; 17) Перенесение мощей Николы; 18) Служба перед мощами.

Рисунок белильной разделки лещадок близок к иконе конца XVI – начала XVII века Истома Гордеева «Максим Исповедник с деянием», решение ликов в клеймах стилистически близко к Царским вратам главного иконостаса.

Икона не записывалась, но в настоящий момент потемневшая олифа и загрязнения не удалены. Живопись хорошей сохранности. Фоны закрыты разновременной басмой. Названия клейм на серебряных пластинках сейчас полностью не читаются. По сторонам от нимба св. Николая две пластинки с плохо читаемой надписью: СТЫ НИКОЛ[...] ЗАРАСКИ ЧЮТВОРЁЦ.

Поэзом очерчен сверху белильной линией, под которой несколько белильных точек (остатки «мраморения»?). У нижнего поля два куста, написанные твореным золотом.

30. Царские врата

ДЖ 121. Левая створка – 186,0 × 38,5 × 3,2; правая створка – 176,2 × 40,2 × 3,4; левый столбик – 140,8 × 12,8 × 13,2; правый столбик – 142,6 × 12,8 × 12,6.

На створках традиционные изображения Благовещения и евангелистов. Живопись не раскрывалась. Сделанные небольшие пробные раскрытия демонстрируют хорошую сохранность живописи.

**Иконы из собрания
Кирилло-Белозерского музея-заповедника,
созданные художниками
иконостаса церкви Преображения**

31. Усекновение главы Иоанна Предтечи

Сольвычегодск.

Около 1595.

Из церкви Кирилла в Кирилло-Белозерском монастыре.

ДЖ 195. 127,0 × 95,0 × 3,0. Сосновая доска из 4-х частей с двумя односторонними шпонками.

Иоанн в меховом облачении с тонкими белильными разделками, стоящий между двух фантастических растений, покрытых золотым ассистом (на корнях правого растения лежит секира), обращен к Господу, благословляющая десница которого изображена в сегменте в правом верхнем углу. В левой руке свиток:

ПОКАИТЕСЯ ПРИБЛИ

ЖИБОСЯ ЦРСТВИЕ

НБСНЬ И ОУЖЕ БО

СЕКЕРА ПРИ КОРЕНИ

ИДРЕВА ЛЕЖИТ

(Лука: 3, 9)

Икона необычна укрупнением фигуры святого и заполнением почти всего пространства массивом обобщенно написанных горок. Своим общим решением напоминает икону 1602 года «Прокопий Устюжский в житии» из Великоустюжского музея-заповедника (ИК 16268/1-772/1).

На золотом фоне сохранилось начало первоначальной киноварной надписи: УСЕКНОВЕНИЕ ...

Раскрыта в ВХНРЦ имени И. Э. Грабаря в 1969 году В. П. Малышевым.

Литература: *Голейзовский Н., Ямщиков С.* Новые открытия московских реставраторов. М., 1971, с. 66, ил. 25; *Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С.* Кирилло-Белозерский монастырь. Л., 1979, ил. 63; *Рыбаков А. А.* Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII вв. М., 1995, с. 440, ил. 23 (приведены ошибочные данные о происхождении иконы и реставрации); *Петрова Л. Л.*,

Петрова Н. В., Шурина Е. Г. Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. М., 2003, с. 188–189 (№ 62).

32. Великомученица Екатерина с житием

Сольвычегодск.

Около 1595.

Из Горицкого монастыря.

ДЖ 299. 134,0 × 106,5 × 3,0. Доска из четырех частей, соединенных сквозными врезными шпонками.

1	2	3	4	5
7				6
9				8
11				10
12	14	15	16	13

Традиционное построчное прочтение клейм обнаруживает нарушение хронологии событий жития св. Екатерины. Сотрудница Кирилло-Белозерского музея-заповедника Н. В. Петрова предложила прочтение клейм на продольных полях справа налево, а клейма со сценами казни мученицы, помещенные художником под средником, фланкируются сценами колесования святой и казни царицы Августы.

1. Св. Екатерина называет четыре качества своего будущего жениха. В средней части клейма остался небольшой фрагмент надписи: «[...]ина седи[...]»; 2. Св. Екатерина перед царем в храме. В центре под велумом в две строки: «Стоить стья перед црь въ храме ид[...]стся»; 3. Св. Екатерина пред царем в палате. Текст в три строки под велумом: «Повели црь стую Ека[т]е[ри]ну при[вести в] полату»; 4. Царь предлагает св. Екатерине пойти на суд философов. Текст в две строки под велумом: «Повели црь стой Екатерине ста на суди[...]»; 5. Явление ангела св. Екатерине. Надпись в две строки под велумом по сторонам от храма (половина второй строки полностью утрачена): «Явися англь [...] сты Екатерине [...]»; 6. Обращение философов в христианскую веру. Текст в две строки под верхним краем клейма полностью не читается (сохранились отдельные фрагменты букв); 7. Избиение святой воловьими жилами. Текст в две строки под верхним краем клейма полностью не читается (сохранились отдельные фрагменты букв); 8. Заточение св. Екатерины в темницу. Текст в одну строку под верхним краем клейма: «Повеле црь стую Екатерину в[...]р[...]щи в темницу»; 9. Царица Августа и военачальник Порфирий

в темнице у св. Екатерины. Текст в одну строку под верхним краем клейма: «Приде ико стои Екатеринее въ темницу црѣа Авуста»; 10. Явления Спасителя и сил небесных в темницу: «Явися Гъ со агль в темн[ицу] ко сто[й] [Е]ка[тери]н[е]»; 11. Св. Екатерина вновь перед царем в палате: «Вели црѣ стую Екатерину привести из темницы в пала[ту]»; 12. Избавление св. Екатерины от колесования: «Повели црѣ стую Екатерину привязать к колесу»; 13. Казнь царицы Августы: «Вели црѣ црѣцу свою Августу казнити [...] оусекнути»; 14. Приведение на казнь: «Молился стая Екатерина о народе»; 15. Казнь св. Екатерины: «Повели црѣ стую Екатерину мчем оусекну»; 16. Положение мощей святой на горе Синай: «Сошедши [...] и взяли тело ея и положи в горе Синайсте».

Красочный слой имеет значительные потертости, особенно на одеждах святой в среднике. Зеленый цвет далматика практически полностью смыт, сохранились только обводки высветлений, близкие по исполнению к белильным обводкам на одеждах Иакова на храмовой иконе церкви Преображения. Хорошая сохранность 1, 2, 6, 7 клейм. На крыльях ангелов, держащих мученический венец, золотой ассист хорошей сохранности.

Лик, написанный по красно-коричневому санкирю с плотным вохрением, очень близок по рисунку и характеру образу на иконе из придела св. Ирины (№ 27). Рисунок и живописное решение архитектуры близко иконе «Никола Зарайский» из придела св. Николая (№ 29).

Общее решение горок соответствует принятой системе в иконах Благовещенского иконостаса Сольвычегодска конца XVI – начала XVII веков, правда, они отличаются от рисунка горок на храмовой иконе «Преображение» из соименной церкви Кирилло-Белозерского монастыря: главной их особенностью является изображение трех белильных кружков в вершине лешадов. Разделка лешадов практически не сохранилась.

Позем коричневый с тонкой белильной огранкой сверху. Такой же белильной линией очерчен весь средник.

А. А. Рыбаков, опубликовавший икону, отмечая ведущую роль сочетаний красно-коричневых тонов с темной празеленью, считал, что художник этой иконы вырос в сфере влияния псковской иконописи. Отмеченная близость рисунка и личного письма к иконе придела св. Ирины церкви Преображения, а также стилистическая близость к иконам конца XVI века Благовещенского иконостаса Сольвычегодска позволяет рассматривать икону в контексте работы мастеров сольвычегодского иконостаса в Кирилло-Белозерском монастыре.

Раскрыта в ВХНРЦ имени И. Э. Грабаря в 1968 году Т. В. Давыдовой.

Литература: Рыбаков А. А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII вв. М., 1995, с. 440, ил. 23; Петрова Л. Л., Петрова Н. В., Шурина Е. Г. Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. М., 2003, с. 262–267 (№ 92).

33. Великомученица Ирина

Никита Ермолов белозерец.

Около 1595.

Из местного ряда главного иконостаса церкви Преображения Кирилло-Белозерского монастыря.

ДЖ 512. 150,0 × 119,0 × 3,8. Сосновая доска из 6-ти частей, соединенных врезными встречными шпонками. Паволока крупного переплетения.

Лик написан по зеленоватому санкирию плотным вохрением с подрумянкой и белильными движками. Позем отделен от фона и боковых полей по краю лузги белильной полосой. У нижнего поля на поземе неширокая полоса орнаментального мотива, написанного черной краской торцом кисти. Нимб отделен от фона двойной графьей. Графья читается по всему изображению, рисунок строго следует за ней. На фоне надпись киноварью: СТЫЯ. МНЦА ХВА ИРИНА.

Над ангелами под верхним полем киноварью: [А]НГѢЛИ [Г]СДНИ.

В левой руке свиток с текстом, правый край которого утрачен:

ВЕРΟΥЮ ВО ЕДИНАГО [...]

ОЦА ВСЕДЕРЖИТЕЛ[...]

ТВОРЦА НБУ И ЗЕ[...]

ВИДИМЫМ ЖЕ ВСЕМ

И НЕВИДНЫМ ЕД[...]

НАГО ГДА ЙСА С[Ы]

БЖИЯ ЕДИНАРОДНА[...]

ИЖЕ ОТ ОЦА

ЖЕННА

(Символ веры)

Раскрыта в ВХНРЦ имени И. Э. Грабаря в 1965–1982 годах: И. М. Громова, И. В. Арапов (1968–1968), О. А. Пригородова (1978–1982). В ходе реставрационных работ снят серебряный золоченый басменный оклад.

в темнице у св. Екатерины. Текст в одну строки под верхним краем клейма: «Приде ико стѡи Екатеринеє въ темницу црѣа Авуста»; 10. Явления Спасителя и сил небесных в темницу: «Явися Гѣ со агль в темн[ицу] ко стѡ[й] [Е]ка[тери]н[е]»; 11. Св. Екатерина вновь перед царем в палате: «Вели црѣ стую Екатерину привести из темницы в пала[ту]»; 12. Избавление св. Екатерины от колесования: «Повели црѣ стую Екатерину привязать к колесу»; 13. Казнь царицы Августы: «Вели црѣ црѣцу свою Августу казнити [...] оусекнути»; 14. Приведение на казнь: «Молился стѣя Екатерина о народе»; 15. Казнь св. Екатерины: «Повели црѣ стую Екатерину мчем оусекну»; 16. Положение мощей святой на горе Синай: «Сошедши [...] и взяли тело ея и положи в горе Синайсте».

Красочный слой имеет значительные потертости, особенно на одеждах святой в среднике. Зеленый цвет далматика практически полностью смыт, сохранились только обводки высветлений, близкие по исполнению к белильным обводкам на одеждах Иакова на храмовой иконе церкви Преображения. Хорошая сохранность 1, 2, 6, 7 клейм. На крыльях ангелов, держащих мученический венец, золотой ассист хорошей сохранности.

Лик, написанный по красно-коричневому санкирию с плотным вохрением, очень близок по рисунку и характеру образу на иконе из придела св. Ирины (№ 27). Рисунок и живописное решение архитектуры близко иконе «Никола Зарайский» из придела св. Николая (№ 29).

Общее решение горок соответствует принятой системе в иконах Благовещенского иконостаса Сольвычегодска конца XVI – начала XVII веков, правда, они отличаются от рисунка горок на храмовой иконе «Преображение» из соименной церкви Кирилло-Белозерского монастыря: главной их особенностью является изображение трех белильных кружков в вершине лещадок. Разделка лещадок практически не сохранилась.

Позем коричневый с тонкой белильной огранкой сверху. Такой же белильной линией очерчен весь средник.

А. А. Рыбаков, опубликовавший икону, отмечая ведущую роль сочетаний красно-коричневых тонов с темной празеленью, считал, что художник этой иконы вырос в сфере влияния псковской иконописи. Отмеченная близость рисунка и личного письма к иконе придела св. Ирины церкви Преображения, а также стилистическая близость к иконам конца XVI века Благовещенского иконостаса Сольвычегодска позволяет рассматривать икону в контексте работы мастеров сольвычегодского иконостаса в Кирилло-Белозерском монастыре.

Раскрыта в ВХНРЦ имени И. Э. Грабаря в 1968 году Т. В. Давыдовой.

Литература: Рыбаков А. А. Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII вв. М., 1995, с. 440, ил. 23; Петрова Л. Л., Петрова Н. В., Щурина Е. Г. Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. М., 2003, с. 262–267 (№ 92).

33. Великомученица Ирина

Никита Ермолов белозерец.

Около 1595.

Из местного ряда главного иконостаса церкви Преображения Кирилло-Белозерского монастыря.

ДЖ 512. 150,0 × 119,0 × 3,8. Сосновая доска из 6-ти частей, соединенных врезными встречными шпонками. Паволока крупного переплетения.

Лик написан по зеленоватому санкирю плотным вохрением с подрумянкой и белильными движками. Позем отделен от фона и боковых полей по краю лузги белильной полосой. У нижнего поля на поземе неширокая полоса орнаментального мотива, написанного черной краской торцом кисти. Нимб отделен от фона двойной графьей. Графья читается по всему изображению, рисунок строго следует за ней. На фоне надпись киноварью: СТЫЯ. МНЦА ХВА ИРИНА.

Над ангелами под верхним полем киноварью: [А]НГѢЛИ [Г]СДНИ.

В левой руке свиток с текстом, правый край которого утрачен:

ВЕРΟΥЮ ВО ЕДИНАГО [...]

ОЦА ВСЕДЕРЖИТЕЛ[...]

ТВОРЦА НБУ И ЗЕ[...]

ВИДИМЫМ ЖЕ ВСЕМ

И НЕВИДНЫМ ЕД[...]

НАГО ГДА ИСА С[Ы]

БЖИЯ ЕДИНАРОДНА[...]

ИЖЕ ОТ ОЦА

ЖЕННА

(Символ веры)

Раскрыта в ВХНРЦ имени И. Э. Грабаря в 1965–1982 годах: И. М. Громова, И. В. Арапов (1968–1968), О. А. Пригородова (1978–1982). В ходе реставрационных работ снят серебряный золоченый басменный оклад.

Литература: *Кочетков И. А., Лелекова О. В., Подъяпольский С. С.* Кирило-Белозерский и Ферапонтов монастыри. Архитектурные памятники. М., 1994, с. 37 (текст об иконах О. В. Лелековой); *Петрова Л. Л., Петрова Н. В., Щурина Е. Г.* Иконы Кирилло-Белозерского музея-заповедника. М., 2003, с. 174–175 (№ 58).

1. Сохранилась только первая мачта буквы «Ы».